

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №14-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 июня 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Дубовика Н.П.
судей Эрдыниева Э.Б., Борисова О.В.
при секретаре Черниковой О.С.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Сеницыной У.М., осужденной Русиной Т.С., адвоката Шаповаловой Н.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката Кузнецова В.А. на приговор Воронежского областного суда от 21 февраля 2019 года, по которому

Русина Татьяна Сергеевна, _____
с _____ несудимая,

осуждена:

- по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 года № 73-ФЗ) на 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденной Русиной Т.С., адвоката Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора Сеницыной У.М. об оставлении

приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Русина Т.С. осуждена за умышленное причинение смерти малолетней Г [] [] 1999 года рождения, заведомо для виновной находящейся в беспомощном состоянии.

Преступление совершено 6 мая 2005 года в с. Михайловка Кантемировского района Воронежской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней, адвокат Кузнецов В.А. просит обвинительный приговор отменить и вынести в отношении Русиной Т.С. оправдательный приговор. Утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не полностью соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Русина Т.С. в судебном заседании от ранее данных показаний отказалась, мотивируя тем, что на предварительном следствии на нее оказывалось давление, в основу обвинительного приговора положены показания несовершеннолетнего сына осужденной, которому в мае 2005 года было всего 2 года 10 месяцев. Обращает внимание на то обстоятельство, что изъятые у Русиной Т.С. записки из материалов уголовного дела пропали в связи с чем не может быть признано обоснованным заключение почерковедческой экспертизы, проведенной в 2018 году, которым подтверждено написание текста записок осужденной. Отмечает, что заключение почерковедческой экспертизы, проведенной в 2018 году, противоречит экспертному заключению 2005 года, орудие преступления в ходе следствия не обнаружено, совокупности бесспорных доказательств по делу не собрано, имеющийся в материалах уголовного дела эскиз ножа выполнен Русиной Т.С. под давлением оперативных сотрудников.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Кузнецова Н.В. указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов, просит приговор суда оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на жалобу, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Русиной Т.С. в совершении указанного в приговоре преступления являются обоснованными и подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

В судебном заседании Русина Т.С. отрицала свою причастность к убийству малолетней Г [] и утверждала, что 6 мая 2005 года возвращаясь домой действительно встретила Г [], которой разрешила поиграть со своим сыном, однако по дороге почувствовала себя уставшей и с Г [] рассталась. Видела, как [] пошла к своему дому [] по ул. [] в с. Михайловка.

Вместе с тем, в ходе предварительного следствия, на допросах в качестве подозреваемой, обвиняемой, при проверке показаний на месте Русина Т.С. давала подробные показания о том, как услышав на улице громкий плач своего сына, выбежала из дома и, разозлившись на Г [] которая сыну разбила нос, схватила нож и нанесла потерпевшей сильный удар ножом в область спины, после которого потерпевшая упала на землю. Убедившись, что Г [] мертва, унесла труп в лесополосу. Через непродолжительный период времени вернулась, с целью скрыть следы преступления облила труп бензином и подожгла. Бензин взяла дома из пластиковой канистры. Оставшиеся во дворе туфли Г [] она унесла в лесополосу через несколько дней.

Признательные показания осужденной подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств: показаниями потерпевшей М [] свидетелей Г [] ([] Д [] Д [] | Х [] С [] М [] []), С [] С [] Н [] протоколами осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских, медико-криминалистических, молекулярно - генетической, судебно-почерковедческой экспертиз, вещественными и другими доказательствами, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний свидетеля Х [] следует, что С [] учился в одном классе с её детьми и часто бывал в их доме. В 2009-2010 годах С [] ей сообщил, что Г [] убила его мать - Русина Т.С., нанеся удар ножом в спину.

В судебном заседании С [] подтвердил, что в его присутствии осужденная нанесла ножом удар в спину девочке, с которой он играл во дворе своего дома, а затем унесла девочку в сторону сада.

Судебная коллегия признает необедительными содержащиеся в апелляционной жалобе адвоката Кузнецова В.А. доводы о том, что в силу малолетнего возраста свидетель С [] не мог сохранить в памяти события, которые происходили 6 мая 2005 года, поскольку в судебном заседании свидетель показал, что он испугался и «эти события врезались в память» (т.11 л.д. 81).

Из протокола осмотра места происшествия следует, что в лесополосе, на юго-западной окраине с. Михайловка Кантемировского района Воронежской области, обнаружены фрагменты костных останков, обгоревшие предметы детской одежды (т.3 л.д. 100-109).

Согласно экспертному заключению, обнаруженные костные останки принадлежали скелету ребенка в возрасте 6-10 лет (т.3 л.д. 114-118).

Происхождение костных останков от потерпевшей Г [] не исключается (т.3 л.д. 126-128).

При осмотре дома, в котором проживала Русина Т.С., обнаружена и изъята пластиковая канистра, заполненная жидкостью с характерным запахом бензина (т.3 л.д. 162-164).

Свидетель С [] подтвердила, что 28 июля 2005 года проходя по тропинке, увидела под деревом детские туфли черного цвета. Ранее проходила мимо данного места, однако никакой детской обуви там не было.

Из находящегося в материалах уголовного дела заключения следует, что причиной смерти Г [] явилось повреждение аорты с развитием острой кровопотери (т.8 л.д. 181-189).

Свидетель Н [] показал, что 12 сентября 2005 года, работая в поле, обнаружил небольшого размера человеческий череп. О находке сообщил в милицию.

Согласно заключению генетической экспертизы, расчетная вероятность того, что человек женского генетического пола, череп которого обнаружен 12.09.2005 года является биологической дочерью М [] составляет 99,999% (т.8 л.д. 217-225).

Ставить под сомнение обоснованность выводов приведенных выше экспертных исследований оснований не имеется.

Потерпевшая М [] показала, что через 4 дня после пропажи дочери её родители принесли записку, которую им передала Русина Т.С. Из записки следовало, что Г [] якобы была похищена наркоманами и убита в с. Михайловка.

В ходе предварительного следствия записка с текстом начинающимся словами «Твоя дочь мертва... её зовут Л []..», была направлена на экспертное исследование.

Из заключения судебно-почерковедческой экспертизы от 10 мая 2018 года следует, что текст электрофотографической записки выполнен, вероятно, Русиной Т.С. (т.8 л.д. 233-235).

Эксперт К [] пояснила, что поскольку на исследование была представлена не подлинная записка, а её электрофотографическая копия, высказаться в категоричной форме о выполнении текста записки Русиной Т.С. не представилось возможным.

Данное экспертное исследование Судебная коллегия признает обоснованным, поскольку экспертиза проведена полно, всесторонне, с применением современных методик.

Экспертное исследование, ранее проведенное по вопросу установления авторства изъятой записки, получило в приговоре надлежащую оценку.

Не обнаружение орудия преступления, на что указывает адвокат в своей апелляционной жалобе, при наличии совокупности других доказательств по делу, не может ставить под сомнение обоснованность выводов о причастности Русиной Т.С. к преступлению.

Доводы о том, что в ходе предварительного следствия на осужденную оказывалось незаконное воздействие судом первой инстанции проверялись и подтверждения не нашли.

Психическое состояние осужденной Русиной Т.С. также являлось предметом исследования в судебном заседании.

По заключению стационарной комиссионной судебно-психиатрической экспертизы Русина Т.С. какими-либо психическими расстройствами не страдала в момент инкриминируемого ей деяния и не страдает в настоящее время, а обнаруживает на юридически значимый период признаки умственной отсталости легкой степени. При этом умственная отсталость выражена не столь значительно и не лишала ее способности в момент совершения инкриминируемого деяния осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими (т.9 л.д. 47-50).

Суд обоснованно признал Русину Т.С. вменяемой.

Действия Русиной Т.С. правильно квалифицированы по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 года № 73-ФЗ) как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Об умысле, направленном на лишение жизни, свидетельствует нанесение удара ножом в область жизненно важных органов.

Наказание осужденной Русиной Т.С. назначено в соответствии с требованиями ст. 6,60 УК РФ, с учетом характера, степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновной, состояния её здоровья, влияния назначенного наказания на исправление осужденной, условия жизни её семьи и всех смягчающих обстоятельств.

Суд мотивировал в приговоре отсутствие оснований для назначения наказания с применением ст. 64, 73 УК РФ и изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч.6 ст. 15 УК РФ.

Вид исправительного учреждения Русиной Т.С. назначен правильно.

Доводы адвоката Шаповаловой Н.Ю. в суде апелляционной инстанции о том, что в отношении Русиной Т.С. необходимо применить ст. 82 УК РФ Судебная коллегия признает несостоятельными, поскольку по решению Кантемировского районного суда Воронежской области от 31 июля 2018 года Русина Т.С. ограничена в родительских правах и с неё взысканы алименты на содержание несовершеннолетних детей (т.9 л.д. 303-306).

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Воронежского областного суда от 21 февраля 2019 года в отношении Русиной Татьяны Сергеевны оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

